

МИФЫ

сборник стихов

Анна

Янни

Ли́ка Я́нич

Мифы. Сборник стихов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Янич Л.

Мифы. Сборник стихов / Л. Янич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Мифы - это представление о мире, о том, как он устроен. У них есть одна особенность. Для тех, кто разделяет определенную систему взглядов, их содержание является неприкосновенной истиной, а все остальные относятся к ним примерно как к сказкам. В эту книжку стишков я собрала многое из того, во что когда-то верила или то, во что верю до сих пор, поэтому моя мифология может показаться разнородной и парадоксальной. Мне и самой кажется, что некоторые вещи писал кто-то другой. Вернее, это был действительно другой человек, видящий мир не так, как я сегодня. Этот момент способен вызвать недоверие, но именно он может и заинтересовать. Посмотрим.

© Янич Л., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Перебивка ритма	5
Огонь – артист	6
Музыка	7
Мастер и Маргарита	8
Парад	9
Сочинила любовь	10
Атрибутика смерти	11
Персей	12
Бутылка водки	13
Сон	14
Бессонный дождь	15
Ноябрь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Перебивка ритма

Как же так? – сижу на облаке,
А мечтаю о подвале,
Вроде и земля мне по боку,
Но и небеса достали.

И в чести я у святителей,
И воздамся полной мерой -
Только мысли нет мучительней,
Что открыты мне все двери.

Препарируюсь на части я
И бросаю оземь сердце,
Пью из вен своих в причастие
Кровь убитого индейца.

Взял на борт Харон¹ убоину
Меж Харибдой² и харизмой.
Слишком много мне дозволено -
Даже перебивка ритма!

Участь, в общем, и не злая -
Путь к утраченной могиле...
Да, всё верно – умерла я -
Жаль, что мне сказать забыли.

¹ Харон – в древнегр. мифологии перевозчик в царство мертвых через реку Стикс.

² Харибда – в гр. мифах морское чудовище, олицетворяющее стихию моря.

Огонь – артист

Огонь – артист. С безумием сатира³
Он предался неистовой игре.
Каких страстей, неведомых Шекспиру,
Какие драмы плаваются в костре!

Он весь отдался пламенному танцу,
Он в пантомиме злой не удержи́м,
Пока одежды мишурой искрятся
И не спустился занавесом дым.

И зрители его талант оценят,
Забыв про бесконечные дела...
Он доиграет – и умрёт на сцене,
Он догорит – а после хоть зола!

³ Сатир – в древнегр. мифологии демон плодородия, божество леса, веселый спутник бога Диониса с козлиными ногами и хвостом.

Музыка

С убитой, где-то найденной кассеты
Услышишь отзвук сердца своего...
На этом свете всё давно уж спето,
А между тем, не спето ничего.

Здесь каждый день – сплошное повторенье,
Менял-веков бессмысленный улов.
И всё-таки он первый день творенья,
Рождаемый из взглядов, жестов, слов,

Из музыки, срывающейся в вечность,
Что плещет из разломов суеты.
Мгновенья в пустоту спешат беспечно,
Горят над млечной заводью мосты.

В огромном мире до удушья тесно,
В толпе нам одиноко, как в гробу.
Ты просто тихо подбираешь песню,
А напророчишь невзначай судьбу.

И жизнь встаёт скалой надменно твёрдой,
Чтоб тут же таять воском золотым.
И нижутся на нить времён аккорды,
И юный мир опять созвучен им.

Мастер и Маргарита

Может, ты и Мастер – я не Маргарита,
Хоть претензий вескость признаю вполне.
Мне за Днепр на шабаш не лететь со свитой,
И твои творенья не спасать в огне.

И меня служанкой в званье королевы
Не дождётся к балу сумрачный Мессир⁴
И не увенчает родовое древо
Наготой, засмотренной трупами до дыр.

Я сама хозяйка на своих приёмах,
Пусть не претендую на его размах,
А во тьме полёты до зари проёма
Дар не чародейства – ремесла в руках.

И достали споры, точен иль не точен
Тот роман, апокриф месяца нисан⁵ -
Не для всех сакрален тот первоисточник
С чётким разделеньем плевел и семян.

Но расслабься – может, станешь знаменитым,
Мотыльками музыки застучат в окно...
Ты совсем не Мастер, я не Маргарита -
Мы ещё не знаем, как нам повезло.

⁴ Мессир – форма обращения к знати, почетный титул; так обращались к Воланду его подручные в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

⁵ Нисан – первый месяц еврейского библейского календаря и седьмой гражданского, приходится на март-апрель григорианского календаря.

Парад

Каких высот и далей ради
Идём, не ведая преград?
Равняем шаг, как на параде,
Смыкаем строй вокруг утрат?

К каким вратам, какой награде
Нам путь созвездья озарят,
В каком немыслимом обряде
Замешан призрачный наш ряд?

Какой нас ожидает суд,
Когда окажемся за кромкой,
Сняв груз страстей, свершений, смут?..
А после по брусчатке звонкой
Пройдут *надменные потомки*
И всё на свете переврут.

Сочинила любовь

Я себе сочинила любовь,
Я её положила на ноты,
Не осталось уж чистых листов -
Расписала её по блокнотам.

Каждый день посвящаю я ей -
Что там день, коль в минуте мгновенья!
Пригружает сильней и сильней
Своевольное это творенье.

Повторяю её я опять,
Наизусть я её зазубрила,
Хоть мне вряд ли удастся понять -
Слабость это моя или сила.

Прогоняю её и зову,
С нею слёзы и с нею веселье.
Ночь во сне, ну а день наяву
Пью захлёб приворотное зелье.

Изменилась уже я с лица,
Позабыла дела и потеху,
Хоть не раз повторила в сердцах,
Что влюбляться мне нынче не к спеху,

Что проблем мне хватает иных,
Что сомнений достаточно кроме...
Возражений не слышно моих,
Как паденья дождинок при громе.

И себя ненавижу порой -
Непростителен этакий промах -
Так бездарно не сладить с игрой! -
Довести обертоны⁶ до грома.

Не спасёт ни дорога, ни кров -
Не замедлит явиться расплата:
Я себе сочинила любовь -
Приговор утверждён – виновата!

⁶ Обертоны – от нем. «oberton» – дополнительные звуки, входящие в музыкальную палитру.

Атрибутика смерти

Атрибутика смерти предельно проста:
Плащ, коса да провалы безглазья.
Свой вердикт нам она зачитает с листа,
Никого не спросив о согласье.

Она службу исправно и верно несёт -
Подойдёт – так уже не отступит:
И убийцу с убитым сведёт в свой черёд,
И судью с палачом с ними вкупе.

Вот где суд беспристрастный, где правда на всех,
Где бессильны бабло и раденья!
И какую б ты святость ни нёс или грех -
Свой надел ты возьмёшь во владенье.

Здесь и тихая пристань, и вечный приют,
Здесь равняют, прощают и мирят,
Не ругают, не хвалят, не гладят, не бьют -
Лишь снимают оковы и гири.

Завершу похвалу обращением таким:
Смерть, подольше не встретиться нам бы!
Не спеши – свой визит лет на сто отмени -
Дай закончить тебе дифирамбы.

Персей

Герой Персей⁷, ты, право, безупречен -
Ты твёрд и смел, и полон гордых сил,
И в слабости случайной не замечен,
Когда в пылу оплошность допустил.

Тому есть много веских объяснений:
Весна в разгаре, слишком яркий свет,
Твоё созвездье⁸ меркнет на мгновенье -
Ты ослеплён, теряешь верный след -

Но лишь на миг... Ты всё решил, как надо,
И действовал стремглав, наверняка -
Вновь не касался глаз влекущих взглядом,
И не дрожала крепкая рука.

Освобождаясь от обрывков транса,
Ты поднял щит холодного стекла
И вынул меч – не оставляя шансов,
Нанёс удар – Медуза⁹ не ждала -

И покатилась голова Горгоны...
А ты трофеем небрежно подобрал -
И в путь – туда, по солнечному склону,
Где, может, Андромеда¹⁰ ждёт у скал.

Постой... цветы воспоминаний бледных,
Взросших на крови, ты оборви -
И не забудь, как страшен взгляд последний
Тобою обезглавленной любви.

⁷ Персей – герой древнегр. мифов, сын Зевса, победивший медузу Горгону.

⁸ Созвездие Персея – расположено в северной части небосвода, в разных регионах нашей страны видно почти круглогодично, ненадолго исчезая за горизонтом весной либо в начале лета.

⁹ Медуза Горгона – в древнегр. мифологии – чудовище с лицом женщины и волосами в виде змей, взглядом обращающее в камень; убита Персеем.

¹⁰ Андромеда – в гр. мифологии – дочь эфиопского царя Кефея, которую приготовили в жертву морскому чудовищу; ее спас Персей, показавший тому голову Медузы Горгоны и потом женившийся на Андромеде (не во всех источниках).

Бутылка водки

На столе бутылка водки,
За столом одна хозяйка.
Бесполезнейшей ношей
В голове сумбур имён.
Как всегда под утро, кроткий
Дождь рассказывает байки.
На окне букет засохший,
За окном озябший клён.

Над крыльцом качает лампу,
У крыльца толпятся тени,
Обретает день вчерашний
Прояснённый силуэт.
И луна размытым штампом
Над распутицей весенней.
Что ушло – уже не важно,
Что придёт – ещё секрет.

Недоступным было прежде -
Позади навек осталось.
В городе огни как дыры,
Ночь над городом как зонт.
Пред дорогою надежда,
А в дороге лишь усталость.
Чем светлее в этом мире,
Тем всё дальше горизонт.

Над вселенной очень тихо,
Во вселенной слишком тесно,
И случайности как звенья
Вдруг слагаются в судьбу.
Ведь в добре разгадка лиха,
Вечность беззащитна тленна,
Есть агония в рожденье
И в призыве есть табу.

Жизнь твердит одно и то же,
Ничего не повторяя,
В общей ненадёжной лодке
Строит каждый свой паром.
Завтра без вчера не может,
В круг сгибается прямая:
На столе бутылка водки,
Мир спиралью над столом.

Сон

(песня)

Посмотрите, вот он без страховки идет...

В. Высоцкий.

Во сне я часто вижу облака
И безмятежный синий небосвод.
И сквозь него, блаженна и легка,
Моя душа над бездною идёт.
Ей по судьбе, натянутой как нить,
Над пропастью времён скользить вперёд.
И кто-то верит – шаг – и воспарит,
А кто-то ждёт – вот-вот – и упадёт.

Припев:

А я живу и забываю, если честно,
Что наяву полёт бывает только вниз отвесно.

А снизу город, улицы, собор,
И площадь вся в зеваках – пятна лиц.
Там шумно – крик, и смех, и чей-то спор -
Душе взлететь иль пасть на камни ниц.
И всё мрачнее и крошечней твердь,
Вот-вот – и ночь свою объявит власть.
Душе лишь миг, я знаю, чтоб взлететь,
А, может, лишь движенье, чтоб упасть.

Припев:

Но на краю и во владениях заката
Я пропою, что сгинут тени, что душа крылата.

Бессонный дождь

И дождь, бессонный дождь -
Наверно, звёзды плачут.
А город смыт почти
И постарел в момент.
Лишь позабытый вождь
Сквозь темноту маячит -
Он сам бы рад уйти,
Да держит постамент.

И я не шевелюсь -
Как он, окаменела.
В отсутствии зонта
Наметился исход:
Замёрзну – ну и пусть,
Промокну вся – и дело -
Болезни маета,
Глядишь, меня спасёт.

Не правда ль, благодать
Лежать ничком в постели,
Изнемогая всласть,
Чтоб истомился мозг?
А после наблюдать,
Как чувства ослабели,
И память извелась
И тает, словно воск.

А вдруг я исцелюсь,
Переборю потерю?
Мороки сбросив власть,
Смогу тебя забыть?
Нет, не совсем, не тшусь -
Я в чудеса не верю! -
На ту хотя бы часть,
Чтоб получалось жить.

Уйди, молю, как бред,
Как день, который прожит,
Исчезни как строка
В камлании огня.
Тебя **на свете** нет -
Тебя и быть не может!
Ты **свет** издалека,
Но отпусти меня.

Ноябрь

Лишь только янтарный истаявший отблеск
Уснувших пожариц роняет ноябрь.
Туман сотрясает тревога, озноб ли,
Сплетаются в воздухе сырость и гарь,
И омут, и мостик, и филина вопли
С реальностью в прятки играют, как встарь.

Предлесье, предзимье – иль предначертанье?
И бред одиночества: "Впредь – никогда..."
А я торопливо читаю посланья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.